

Предателем не стал

В филиал историко-художественного музея пришло письмо с Украины. Его автор А. И. Полищук просил рассказать о Горках Переславских, так как он работает над книгой о подпольщиках, действовавших в годы Великой Отечественной войны в Тальновском районе Черкасской области. Возглавлял подполье наш земляк, уроженец деревни Любимцево Владимир Иванович Шашков.

По документам партийного архива Черкасского обкома компартии Украины стало известно, пишет А. И. Полищук, что В. И. Шашков, член КПСС, врач, был организатором и руководителем боевой группы Тальновской подпольно-диверсионной организации.

Боевая группа минировала дороги, взрывала мосты, пускала под откос железнодорожные составы с живой силой и техникой врага. Кроме того, она распространяла среди населения антифашистские листовки и сводки совинформбюро.

Директор Киевского научно-исследовательского института А. Мамолат пишет в своих воспоминаниях: «Познакомились мы с ним. в трудном 1941 году. Воспитанник Московского медицинского института, В. И. Шашков сразу после окончания последнего курса и выпускных экзаменов попал в действующую армию.

Бои шли на территории Украины. В районе Подвысокого Кировоградской области части Красной Армии в неравном бою понесли большие потери. На поле боя остался раненый военврач В. И. Шашков. Местные жители оказали помощь, и жизнь его была спасена».

Так Владимир оказался на территории, оккупированной фашистами. Ещё слабый, но решительный, он собрал группу патриотов для борьбы с гитлеровцами.

Какой он был, 23-летний тогда Володя Шашков? Из воспоминаний А. Мамолата: «Володя очень любил жизнь, умел хорошо танцевать, играть на рояле, хорошо знал литературу... Своим внешним обликом, жизнерадостностью, любовью к жизни Володя Шашков напоминал мне обыкновенного русского паренька. Но это был замечательный человек с несгибаемой волей, бесстрашный, готовый жертвовать собою ради Родины и товарищей».

Больше всего на свете Володя боялся стать предателем, боялся, что не выдержит нечеловеческих пыток. Он их изведal в полной мере, но предателем не стал. Зверские пытки в Тальновском гестапо, а затем в Уманской тюрьме не сломили волю молодого врача, знавшего много: фамилии участников подполья, места хранения оружия и расположение типографии.

Во время самых жестоких пыток палачи слышали: «Ничего не скажу, ничего не скажу». Эти слова он повторял и тогда, когда потерял от истязаний рассудок. Расстреляли Володю поджигивым в июне 1943 года.